

Калиева Г.С.
**Истоки разделения власти
на ветви**

В данной статье дан анализ основных положений теоретиков разделения власти на ветви. В частности, изложены позиции классиков политико-правовой мысли, как Ш.Л. Монтескье, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо. Теория разделения властей получила свое дальнейшее развитие как в теоретических трудах мыслителей последующих лет, так и практической деятельности государств, воспринявших этот принцип в построении своей государственной власти.

Ключевые слова: государство, власть, ветви, разделение.

Kalieva G.S.
**Sources of division of the power
on branches**

In this article the analysis of basic provisions of theorists of division of the power into branches is given. In particular positions of classics of a political and legal thought are stated: Sh.L. Montesquieu, J. Locke, Zh.Zh. Russo. The theory of division of the authorities has gained the further development, as in theoretical works of thinkers of the next years, and practical activities of the states which have apprehended this principle in creation of the government.

Key words: Branches, division, power, state.

Калиева Г.С.
**Билікті тармақтарға бөлу
көздері**

Бұл мақалада ойшылдардың билікті тармақтарға бөлуге байланысты тұжырымдары талданылады. Жекелей алғанда, классиктер Ш.Л. Монтескьенің, Дж. Локктің, Ж.Ж. Руссоның саяси құқықтық ойлары баяндалған. Билікті бөлу теориясы өзінің одан ары дамуымен жалғасты, кейінгі жылдары ойшылдардың теоретикалық еңбектерінде дамытылып, мемлекетте мемлекеттік билікті құруда тәжірибе жүзінде іске асырылды.

Түйін сөздер: мемлекет, билік, тармақтар, бөлу.

ИСТОКИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ НА ВЕТВИ

Основоположником же современной теории разделения властей по праву считается выдающийся французский мыслитель Ш.Л. Монтескье. В его работе «О духе законов» (1748) делается основной вывод: «В каждом государстве есть три рода власти; власть законодательная, власть исполнительная и ведающая вопросами гражданского права». Эта власть карает за преступления и разрешает споры при столкновении частных лиц, ее можно назвать судебной властью. Выделение ее в самостоятельную ветвь государственной власти представляет собой существенный вклад Ш.Л. Монтескье в развитие теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, благодаря которой доктрина обрела стройность и завершенность.

Формула разделения властей Ш.Л. Монтескье выражена в следующих словах: « Все погисло бы, если в одном и том же лице или учреждении были соединены три власти; власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступников и тяжбы частных лиц» [1, с. 117]. Разработанная им теория направлена, прежде всего, против злоупотребления властью, деспотизма. Ш.Л. Монтескье подчеркивал, что необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга [2, с. 289]. Он выделяет три власти, отмечая, что в силу первой из них государь или учреждение создают законы временные или постоянные и исправляют или отменяют существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц [2, с. 290].

Ш.Л. Монтескье считал, что законодательная власть во Франции должна принадлежать собранию представителей народа и собранию знати (две палаты парламента); исполнительная власть должна принадлежать монарху или другим лицам, но ни в коем случае не членам законодательного собрания [2, с. 295]. Судебную власть Ш.Л. Монтескье предлагал «... поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года, по указанному способу привлекаются

из народа для образования суда; продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости [2, с. 291].

Ш.Л. Монтескье, разделяя три власти, еще не приходит к идее о равноправии их, считая, как и Д. Локк, законодательскую власть высшей, а исполнительную «ограниченной по своей природе» [2, с. 292]. Однако он пошел все же дальше Д. Локка и вывел еще один важный принцип – должно быть не только разделение властей, но и их взаимное сдерживание. По Ш.Л. Монтескье, судебная власть является регулирующей, она необходима для того, чтобы удерживать от крайностей законодательную и исполнительную власти. Что касается законодательной и исполнительной властей, то они сдерживают друг друга. Исполнительная власть имеет право (прежде всего, в лице монарха) накладывать вето на решение законодательного собрания, устанавливает регламент его работы, распускает собрание. Законодательная власть контролирует исполнение законов исполнительной властью, привлекает к ответственности министров за нарушение законов. Однако Ш.Л. Монтескье особо отмечает, что законодательная власть не должна ограничивать исполнительную, останавливая ее решения, поскольку она, по своей природе, уже ограничена и нет смысла ограничивать ее еще раз [2, с. 295]. Таковы в самом общем виде воззрения Ш.Л. Монтескье на рассматриваемую нами проблему.

Многие идеи Ш.Л. Монтескье были проанализированы в трудах другого французского мыслителя, Ж.-Ж. Руссо, выступившего с критикой ряда позиций своего предшественника. Важное место в учении Руссо занимала проблема государственной власти. Он защищал идею неправомерности власти, которая ополчается против жизненных интересов народа, обеспокаивая право народа на революционное низвержение всякой антинародной власти. Идеалом Руссо была республика. Он уловил внутреннюю противоречивость развития цивилизации, в том числе буржуазной. Руссо безосновательно отрицал роль науки и искусств в улучшении нравов людей, но видел тяжкую цену прогресса для угнетенных классов. Если Монтескье рассматривал судебную власть как средство сдерживания законодательной и исполнительной властей от крайностей, то Ж.-Ж. Руссо значительно полнее представлял спектр их взаимоотношений, а также более глубоко и обстоятельно исследовал существенные аспекты «третьей» власти, хотя и не употреблял этого выражения

в своем основном труде «Об общественном договоре» (1762 г) [3, с. 220]. Руссо писал, что, когда невозможно установить точное соотношение между составными частями государства или устранить причины, беспрестанно нарушающие эти отношения, тогда создают особую магистратуру, которая не входит в общий организм, но возвращает каждый его член в подлинные отношения; либо между государством и народом, либо между государством и сувереном, либо между обеими сторонами одновременно, если это необходимо.

Руссо одним из первых определил функциональную роль суда как гаранта неприкосновенности свободы человека. Он писал о праве арестованного на обжалование в суд примененного к нему ареста, о полномочиях суда проверить обоснованность ограничения свободы гражданина.

В целом можно сказать, что Руссо критически развил взгляды Локка и Монтескье. В результате была создана основа стройной теории разделения властей в современном государстве. Труды этих трех великих мыслителей в совокупности представляют концепцию разделения властей, называемую классической. Основатели классической теории разделения властей в качестве одного из приоритетных направлений деятельности судебной власти выделяли осуществление судом контроля за органами исполнительной власти при осуществлении ими правозащитной функции.

Теория разделения властей нашла своих сторонников и среди русских ученых конца XIX – начала XX вв. Большинство казахстанских ученых, несмотря на различие взглядов и подходов к рассматриваемому вопросу, сходилось в том, что судебная власть должна быть самостоятельной, независимой от других ветвей власти. Но собранные вместе они должны составлять единую государственную власть. Реформирование политических и социально-экономических отношений в РК по-новому поставило проблему прав и свобод личности. Согласно Конституции РК, государство признает естественные права человека в полном объеме, рассматриваемая их в качестве объекта государственной и в том числе судебной защиты.

Теория разделения властей получила свое дальнейшее развитие как в теоретических трудах мыслителей последующих лет, так и практической деятельности государств, воспринявших этот принцип в построении своей государственной власти.

Впервые разделение властей как конституционный принцип было воплощено в жизнь конституциями 13-ти североамериканских штатов и в Конституции США 1787 года. В США теория разделения властей была дополнена существенными новшествами – системой «сдержек и противовесов». Был высказан тезис о необходимости взаимодействия ветвей власти; подверглась сомнению классическая триада ветвей власти; мирно сосуществуют относительно новая идея единства государственной власти и теория разделения властей. Необходимость такого немаловажного дополнения была вызвана тем, что, как отмечает А.А. Мишин, «практическое воплощение локковских идей о верховенстве законодательной власти привело к непредвиденным последствиям... Созданные в штатах легислатуры захватили в свои руки огромные полномочия, во многих случаях полностью подчинили себе не только исполнительную, но и законодательную власть. Современники отмечали, что легислатуры штатов ... конфисковали собственность, чеканили монету, взимали налоги, выносили приговоры, непрерывно изменяли и пересматривали свои собственные законы. Короче говоря, законодательные власти штатов в ряде случаев вели себя подобно коллективным тиранам, нарушая и попирая все запреты чистой теории разделения властей» [4, с. 12].

По этому поводу один из «отцов-основателей» США Томас Джефферсон в своих «Заметках о штате Вирджиния» писал, что «выборный деспотизм – отнюдь не та форма правления, ... при которой правящая власть должна быть так разделена и уравновешена между несколькими институтами власти, чтобы ни один из них не смог выйти за пределы своих законных полномочий, не встретив эффективного сдерживания и противодействия со стороны остальных» [2, с. 83]. Поэтому «отцы-основатели» США создали механизм, состоящий из трех, связанных системными отношениями органов, которые считались, соответственно, носителями законодательной, исполнительной и судебной «ветвей» власти. При этом неоднократно высказывалась мысль, что само «дерево» власти едино. Это единое «дерево» по Конституции США имеет горизонтальное разделение – между указанными выше «ветвями» и вертикальное – между федеральными органами и органами власти в штатах.

Американская система «сдержек и противовесов» основана на трех основополагающих началах:

1. Все три ветви власти имеют различные источники формирования: а) Законодательная власть – Конгресс, состоит из палаты представителей и Сената, которые избираются легислатурами штатов; б) Исполнительная власть – Президент – избирается посредством косвенных выборов – коллегией выборщиков, которые в свою очередь избираются населением; в) Судебная власть – Верховный Суд – формируется совместно Президентом и Сенатом.

2. Различные сроки полномочий: а) Палата представителей Конгресса избирается на 2 года; б) Сенат каждые 2 года обновляется на одну треть; в) Президент избирается сроком на 4 года; г) Члены Верховного Суда и иные федеральные судьи назначаются на должности пожизненно.

3. Взаимное сдерживание властей: а) Конгресс вправе отклонять законопредложения Президента; б) Сенат может отклонять любые кандидатуры, предложенные Президентом на высшую должность в государственный аппарат, и отвергать заключенные Президентом международные договоры; в) Конгресс может привлечь Президента к ответственности в порядке импичмента и, в случае признания его Сенатом виновным, отстранить его от должности; г) Президент имеет право вето в Конгрессе на законопроекты, одобренные обеими палатами; д) Верховный Суд вправе аннулировать как законы Конгресса, так и нормативные акты Президента.

Оптимальные формы разделения и взаимодействия властей в Казахстане еще не устоялись и требуют дальнейшего совершенствования. В некоторых отношениях это разделение является неполным; функции ветвей власти РК частично пересекаются. Так законодательная власть принадлежит Мажилису, однако Президент страны, в эту ветвь не входящий, подписывает и обнародует законы, издает указы и другие правовые акты, в том числе и нормативного характера.

Следовало бы Президента, являющегося главой государства, отнести к исполнительной власти. Но он осуществляет и некоторые функции, тесно связанные с правосудием: назначение судей, помилование осужденных. Законодатель объявляет амнистию и избирает судей высших судов.

Примеры переплетения компетенций ветвей власти можно значительно умножить, если обратиться к опыту других стран; они естественны и обычно не вызывают нареканий. Такое переплетение полезно и необходимо, так как выполня-

ет известную задачу «сдержек и противовесов», предупреждающих опасное единовластие.

Взаимодействие трех властей – процесс сложный и ответственный. Он выражается в согласовании различных вопросов, а также в определенном влиянии ветвей власти друг на друга. Как исполнительная, так и судебная власть действуют лишь на основе норм права, принимаемых законодателями.

Законодательная власть вырабатывает нормы не в отрыве, а в тесной связи и на базе проектов и предложений, исходящих преимущественно от органов исполнительной власти.

Судебная власть не только представляет двум другим ветвям материалы правоприменительной практики, но и «облагораживает» законодательную и исполнительную деятельность, постоянно обращая внимание на правовые, да и моральные нормы, и конституционные принципы, подлежащие неуклонному соблюдению. Но это все хорошо в теории. Но практическая жизнь отличается от идеальных конструкций. Разделение и взаимодействие властей нередко оборачиваются либо конфронтацией, либо недопустимыми формами зависимости и подчинения.

Литература

- 1 Монтескье Ш.Л. О духе законов. Антология мировой правовой мысли. – Т. 3. – М., 1999.
- 2 Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955.
- 3 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. – М., 2009.
- 4 Мишин А.А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. – М., 2012.

References

- 1 Montesk'e Sh.L. O duhe zakonov. Antologija mirovoj pravovoj mysli. – T. 3. – M., 1999.
- 2 Montesk'e Sh.L. Izbrannye proizvedenija. – M., 1955.
- 3 Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore: Traktaty. – M., 2009.
- 4 Mishin A.A. Princip razdelenija vlastej v konstitucionnom mehanizme SShA. – M., 2012.